

ОТ АВТОРА. Уважаемые читатели! По образованию я физик. Окончил МФТИ давно. Сначала скажу два слова о языке физики, поскольку считаю это важным для общения физиков. Математика есть язык физики. Это правда. Но физика двуязычна. Например, когда физик-экспериментатор рассказывает без формул о своём эксперименте, о его физической сути и о его физическом смысле, он говорит не на математическом языке, а на физическом языке. В нашем студенчестве на общедоступных семинарах великих физиков обсуждение велось на физическом языке, почти без формул, можно сказать «на пальцах», но логично и так, что всё было понятно даже нам студентам. И это считалось высшим пилотажем проведения обсуждений. Учёные старшего поколения, наверное, тоже помнят это время. Это были поучительные семинары. С тех пор, сам стараюсь, по возможности, так же объясняться.

До того, как занялся темой, спорной с позиций академфизики, я занимался, как всякий нормальный научный сотрудник исследовательского института, решением различных научных задач. Мои научные решения были тесно связаны с задачами геологоразведочного производства. Например, я построил одностороннее волновое псевдодифференциальное уравнение для произвольно неоднородной среды, нашёл точное решение задачи о формировании действительного голографического изображения, нашёл способ высокоточного расчёта динамической температуры сложных тел (для чего пришлось ввести широкий класс регулярных тепловых режимов), построил быстрый алгоритм Кирхгофа, позволивший в 70-е годы строить на ЭВМ в СССР изображение строения недр не дни и недели, а минуты и часы, и т.д.. Всё это делалось в практических целях промышленного геологоразведочного производства. В результате я был назначен научным куратором довольно крупной всесоюзной программы, в которой участвовало под сотню экспедиций, трестов, отраслевых и академических институтов. В программу входило всё – от теории до разработки методики, потом технологии и внедрения в промышленное производство эффективного способа преобразования импульсных колебаний поверхности Земли в изображение строения её недр. В рамках программы удалось создать для этих целей специальное конструкторское бюро. Усилиями большого коллектива разработчиков и практиков, программа была успешно завершена. Исходная идея волновых изображений недр принадлежит СССР – Виктор Дмитриевич Завьялов, Юрий Васильевич Тимошин. Затем идея существенно развивалась как в СССР, так и зарубежом. Нами это создавалось для реальных условий СССР, но в сотрудничестве с ведущими зарубежными геофизическими фирмами. Ныне этот подход используется всюду в мире при поисках полезных ископаемых. В рамках программы был создан первый в мире, уникальный для своего времени (семидесятые годы), передвижной вычислительный центр, который позволял прямо в полевых сейсморазведочных работах обрабатывать сейсмические данные и

оперативно корректировать план полевых работ – Сибирское Отделение АН СССР, академик АН СССР Анатолий Семёнович Алексеев.

Примерно в 2003 году, я обратил внимание на существование странных полей небесных тел (полей непонятной физической природы, но явно неэлектромагнитных и негравитационных полей). В отличии от предыдущих моих работ, в десятках моих статей, посвящённых странным полям, нет математических формул, изложение ведётся исключительно на физическом языке. Это не случайно. Действительно, когда мы выходим за границы познанного современной наукой, и вступаем в область принципиально непознанного, полезно вспомнить следующее.

Во-первых, физические теории бывают количественные, а бывают качественные («описательные», почти без формул). Во-вторых, математика, как правило, натягивается на исходную качественную физическую теорию. Это даёт физической теории преимущества: возможность количественно рассчитывать физические параметры, возможность математического моделирования физических процессов и т.п.. Физическая теория становится количественной. Причём, по крайней мере, фундаментальная количественная физическая теория, как правило, не может появиться без предшествующей качественной фундаментальной физической теории (хотя есть исключения, о чём скажу ниже). Не на что было бы натягивать математику. Для тех, кому интересно, как это реально происходит, это подробно описано ниже в ПРИЛОЖЕНИИ 1 на примерах фундаментальных физических теорий. Поэтому качественная физическая теория представляет собой, как правило, необходимый этап фундаментальных физических исследований. И «учёный мир» это прекрасно понимает. «Учёный мир» прекрасно воспринимает качественные физические теории и понимает их значение, лишь бы они были добротными.

Исходным материалом для моих исследований странных полей являются не гипотезы, а экспериментальные и наблюдательные данные. Посредством логического анализа извлекаю следствия (информацию) из экспериментальных и наблюдательных данных о свойствах странных полей и объединяю эту информацию с фундаментальными физическими теориями. В результате, получается некая теория странных полей. Поскольку имеющиеся указанные данные носят пока не количественный, а качественный характер (в них нет **измерений** свойств странных полей, «силы» их воздействий, нет **количественных** закономерностей), получается **качественная** теория. По мере накопления качественных указанных данных, качественный костяк будущей количественной теории будет нарастать и, в итоге, по мере накопления количественных экспериментов, должна появиться возможность

натягивать математику на качественный костяк теории, что должно породить количественную теорию. Это движение от частного к общему.

Существует и другой подход к построению теории. Теория не исходит из эксперимента. Теоретик выдвигает исходное предположение (гипотезу) общего характера о сути причин происходящего в экспериментах, затем облекает это предположение в математическую форму, из которой получает математические следствия для различных частных ситуаций. При этом теория остаётся гипотезой до того момента, когда выводы теории совпадут с результатами эксперимента не только качественно, но и количественно. Это хороший способ, но он таит в себе риск для теоретика. А именно, если выводы теории не совпадут с результатами экспериментов, то значит теоретик не угадал исходное предположение о сути причин, а его теория оказалась ошибочной (опускаю нюансы). Это движение от общего к частным ситуациям. При этом еще бывают случаи, когда математика теории настолько сложна, что невероятно трудно получить конкретные выводы для конкретных практических ситуаций.

Очевидно, оба подхода в итоге должны слиться и дополнять друг друга, если оба подхода отражают одну и ту же истину.

Результаты моего изучения странных полей содержатся в обзоре от 2019 года (на Разделы которого буду ссылаться ниже) - **Васильев С. А. О безэнергетических полях, их свойствах, их роли в науке и проблемах астрологии** // книга *Система «Планета Земля»*, 75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова, Москва: ЛЕНАНД, 2020, ISBN 978–5–9710–7407–6, стр. 26 - 87. Статья доступна и на сайтах www.nonmaterial.narod.ru и <http://nadisa.org/>, прямая ссылка <http://nonmaterial.narod.ru/ObzorItog.pdf>. Расскажу об этом подробнее.

Моя теория, как говорил, построена на анализе результатов физических экспериментов и многолетних физических наблюдений. Теория не нарушает базовые положения науки, поскольку вся теория построена в рамках справедливости закона сохранения энергии и представлений физической теории поля о том, что всякое воздействие переносится на расстояние в нашем трёхмерном пространстве неким физическим полем, распространяющимся в том же пространстве. Но теория расширяет базовые положения, так как, в качестве следствий из экспериментов и многолетних наблюдений, **обоснованно** вводит в рассмотрение объекты, которые не имеют ни энергии, ни массы, ни импульса, но которые, тем не менее, не есть ничто (Раздел 3), а также информационные поля и информационные воздействия в совокупности с информационным резонансом (Раздел 8).

О безэнергетичности странных полей и об их способности управлять процессами в мире материальных объектов, удалось догадаться почти сразу, тогда же в 2003 году. Но отсутствие понимания практического значения научных исследований, нередко тормозит их дальнейшее развитие. Например, даже труды великого Ньютона много лет провалялись без движения в архивах Королевского общества, только потому, что рецензенты из этого общества никак не могли понять практическую значимость в будущем работ Ньютона. По причине непонимания практического смысла своих догадок, я сам тормозил свои исследования. Когда в моей голове уже сложились основные идеи по безэнергетическим полям и воздействиям, я не собирался их опубликовывать, полагая, что, если кому-то понадобится, сами додумаются. Но со временем, постепенно, я осознал, сколь громадное практическое значение будет иметь освоение и использование безэнергетических полей и воздействий в жизни человечества, подобно значению освоения электрических и магнитных полей, которое перевернуло всю нашу жизнь (Раздел 13). Только тогда я издал первую работу по данной теме (книжка Васильев С. А. Проблемы построения физики нематериального мира и её значение для всех нас. *Христианское издательство*, Москва, 82 с., 2004, ISBN 5-7820-0085-6.), чтобы привлечь внимание исследователей к важности поиска безэнергетических полей. Было важно написать книжку предельно ясно и доходчиво для широкого круга исследователей, дабы до них достучаться. Так я и постарался сделать. В дальнейшем книжка была дополнена некоторыми экспериментами и переиздана в виде статьи (Васильев С. А. О возможностях, проблемах и значении построения физики нематериального мира. // книга Система «Планета Земля», Заседания XVII-го Научного Семинара, 15 лет междисциплинарному научному семинару, Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова, Либроком, Москва, 2009, с. 117-150, ISBN 978-5-9710-0262-8 и сайты www.nonmaterial.narod.ru и <http://nadisa.org/>, прямая ссылка <http://www.nonmaterial.narod.ru/nonmat.pdf>).

Во время написания упомянутой книжки, у меня на руках не было никаких физических экспериментов по теме странных полей. Но где и как искать и исследовать эти поля и воздействия экспериментально, если конкретно об их особенностях ничего не известно? Как оказалось в дальнейшем, уже в книжке [1] правильно были обозначены основные идеи исследования и осмысления странных полей и воздействий. У меня созрел такой план действий. Независимо от правильностей и неправильностей астрологических интерпретаций и предсказаний, в астрологии накоплен тысячелетний опыт тщательных наблюдений воздействий странных полей планет и звёзд, в котором должны содержаться и физические наблюдения конкретных свойств и особенностей этих полей. Первоначально можно было ожидать, что нужно суметь разыскать эти данные внутри астрологии, только для облегчения

поиска и конструирования экспериментов. Результаты превзошли ожидания. Пришлось углубиться в исследование основ астрологии настолько, чтобы, наконец, обнаружить, что великие астрологи-исследователи далёкого прошлого, на протяжении веков, не только развивали способы своего прогнозирования, но и действительно сумели подметить в своих тщательных наблюдениях некоторые трудно уловимые, необычные физические свойства странных полей планет и звёзд на Земле. Удалось вычлениить эти свойства из странных, на наш взгляд, порой мистических рассказов астрологии. Малую толику упомянутых свойств, наиболее надёжных из них, я объединил в два Постулата астрологии (Раздел 2) и приступил к изучению следствий из Постулатов. Постулаты не содержат в себе интерпретации, прогнозы астрологии. Это чисто физические Постулаты. Потому и теория следствий из них представляют собой чисто физическую теорию, основанную на физических наблюдениях астрологов.

Данная теория привела к построению первой Физической модели (ФМ) странных полей. ФМ вскрыла конкретные структуры странных полей, их нелинейных взаимодействий и конкретные условия их возникновения (Раздел 6). Стало понятно, какие физические эксперименты следует искать для проверки первой ФМ. Такие эксперименты, к счастью, нашлись и многократно подтвердили теорию (см. ссылки в Разделе 6). Это может показаться удивительным тому подавляющему большинству научного сообщества, которая не верит астрологии. На самом деле, это вовсе не удивительно, поскольку теория построена не на астрологии, а только на физических наблюдениях астрологов. По мере накопления физических экспериментов была построена вторая ФМ, следующая только из экспериментов. Вторая модель дала небольшие дополнительные сведения, но в остальном обе модели совпали с точностью до следующего: первая модель содержит в себе гораздо больше информации о странных полях, нежели вторая ФМ. Последнее вполне естественно в силу большей информативности о физических свойствах многолетних физических наблюдений. Таким образом, две ФМ сомкнулись в своих выводах, исходя из разных исходных положений и идя навстречу друг другу. Итоговая на сегодняшний день ФМ описана в Разделе 6. Следует подчеркнуть, что ФМ справедлива независимо от того, являются ли странные поля энергетическими или безэнергетическими, поскольку ФМ следует непосредственно из экспериментальных и наблюдательных данных. Безэнергетичность же странных полей следует из закона сохранения энергии и упомянутых выше представлений теории поля (Раздел 3). Их безэнергетичность позволила объяснить их всепроникающую способность, сверхдальность их действия и превышение скорости света без нарушений теории относительности (Раздел 6).

Полученная теория качественная, а не количественная. Сейчас, в принципе, невозможно ввести в теорию математическую надстройку. Ведь, вся теория строится на эксперименте и наблюдениях. А для введения математики требуются не качественные, а количественные эксперименты и наблюдения, которые измеряют параметры поля, дают количественные закономерности и т.д.. Имеющиеся сейчас эксперименты и наблюдения дают только качественные характеристики безэнергетических полей типа «есть воздействия, нет воздействий», «увеличивается воздействие, уменьшается воздействие» и т.п.. Потому и теория получается качественной, а не количественной. Так же, впрочем, получалось на начальном этапе построения всех фундаментальных физических теорий (см. Приложение 1).

Безэнергетические объекты, названы мной нематериальными объектами, поскольку все известные нам материальные объекты являются энергетическими. В процессе исследований безэнергетических полей, выяснилось, основное физическое свойство нематериальных объектов – свойство управлять. А именно, логически удалось показать, что *нематериальные объекты физического нематериального мира, в том числе нематериальные безэнергетические поля, могут безэнергетически, несилowym способом, управлять взаимодействием материальных объектов* (см. практический пример в Разделе 12), *энергетическим балансом этих взаимодействий, перекачкой энергии между материальными объектами и преобразованием энергии из одного её вида в другой. То же относится и к регулированию баланса импульсов в материальных процессах.* Таким образом, основное свойство физического нематериального мира состоит в управлении процессами материального мира. Причём, нематериальные объекты управляют материальными процессами каким-то пока непонятным для нас несилowym, безэнергетическим способом. **Такое воздействие-управление мы наблюдаем каждый день вокруг нас, но не отдаём себе в этом отчёта.** Действительно, все физические естественные процессы, происходящие вокруг нас, управляются законами Природы. Это управление не требует затрат энергии. Оно происходит каким-то странным для нас несилowym и безэнергетическим способом. *Поэтому, похоже, истоки физических законов, управляющих физическими процессами в материальном мире, совершенно неизвестные и непонятные нам сегодня, лежат в мире безэнергетических объектов, то есть, в нематериальном мире.*

Как-то в 2011 году, когда уже в основном сложилась моя теория, роясь в интернете, я случайно наткнулся на большой, действительно замечательный обзор работ проекта «Вторая физика» (для краткости Ф2), автор обзора – Владислав Анатольевич Жигалов. Из обзора удалось понять, что в Ф2 экспериментируют с теми же, как и у меня, странными полями, но экспериментируют не с полями небесных тел. В Ф2 экспериментируют со

странными полями в лабораторных условиях с лабораторными излучателями и детекторами странных полей, с воздействиями излучателей странных полей на различные объекты. (Мне до сих пор толком непонятно, как можно было изобрести необычные генераторы и детекторы странных полей, не зная физическую природу странных полей и их воздействий.) Вдохновившись, я написал письмо В. А. Жигалову. Так Ф2 и я взаимно узнали о существовании друг друга. Сам трудился по данной теме, как независимый исследователь, вне всяких официальных программ, без финансовой поддержки, исключительно, исходя из личного энтузиазма, порождаемого научным любопытством и пониманием практического значения освоения странных полей. В Ф2 много классных физиков-экспериментаторов. Все они энтузиасты, преданные научным поискам на переднем крае науки, но, как правило, бессеребренники, лишённые поддержки. Они чисты в отношении с наукой, с ними приятно иметь дело, особенно, в наше время, когда большие денежные потоки через науку не безвредны для чистоты науки. Так или иначе, благодаря Ф2, появилась дополнительная экспериментальная база для моего теоретического осмысления, что привело к дополнительным выводам качественной теории, и что тоже отражено в обзоре от 2019 года на сайте www.nonmaterial.narod.ru .

Знакомство с Ф2 привело к попыткам переосмысления запутанных состояний квантовых частиц и макроскопических объектов. Опираясь на эксперименты Ф2, удалось показать следующее. Запутанность состояний – это не квантовый эффект. Это универсальное свойство Природы, подобно тому, как проявления электрического поля в макрофизике не есть квантовый эффект, хотя электрическое поле проявляется и в квантовой физике тоже. Объяснено, почему в квантовой физике запутанность состояний встречается на каждом шагу и проявляется чётко, а в макрофизике нужно постараться, дабы создать и заметить запутанность. Из анализа экспериментов удалось выяснить: информационные физические воздействия существуют, запутанность состояний создаётся безэнергетическим полем, содержащим в себе информационное поле, и создаётся посредством информационных воздействий в сочетании с информационным резонансом (Разделы 7, 8).

Сам, разумеется, не генетик, но неожиданно столкнулся в Ф2 с вопросами генетики. После всего выше изложенного, узнал в Ф2 о следующем эксперименте. Группы растений №1 и №2 по специальной методике ввели в запутанное состояние. В группе №1 насильственно изменяли геном посредством гамма-излучения. Вторая группа растений не облучалась гамма-излучением. Тем не менее, в группе №2 так же произошли подобные изменения генома. Поскольку, я знал, что запутанные объекты связаны безэнергетическим полем, содержащим в себе информационное поле, получаю вывод: **такое поле способно изменять геном**. Как, почему и при каких условиях это происходит, остаётся непонятным и подлежит

экспериментальному генетическому изучению, открывая целое направление исследований в генетике.

Применил свой вывод к двум моментам астрологии. Безэнергетические поля планет воздействуют на Земле постоянно, и постоянно изменяются их воздействия на Земле (Раздел 6). А по наблюдениям астрологов, безэнергетические поля планет влияют на наследственные признаки только в один избранный момент – в момент рождения. Это удивительно. Никакого объяснения этому нет. Непонятно, может ли, в принципе, существовать научное объяснение. Удалось показать, что это не удивительно и объяснимо с научной точки зрения. Показал это путём выявления необходимости переключать гены между состояниями активен – не активен в момент рождения и с помощью **предположения**, что безэнергетические поля могут переключать гены между состояниями активен – не активен без изменения вещественного состава генома (Раздел 9). Значит, во-первых, наука не имеет права заранее исключать роль момента рождения в генетических признаках новорожденного. Во-вторых, раз по наблюдениям момент рождения играет существенную роль, то это и подсказка для генетики – нужно исследовать переключения генов безэнергетическими полями и выяснить, что за особые условия, благоприятные для переключения генов создаются в организме новорожденного в момент рождения.

Второй момент. Удалось показать, что вопреки нынешней астрологии, близнецы (даже однояйцовые), родившиеся одновременно с точностью до минуты в одном и том же месте должны быть существенно разными, и вскрыты причины этого. Это показано на основе установления запутанности близнецов и в предположении действия известного правила запрета для запутанных объектов не только в квантовой, но и в макрофизике, что также необходимо изучать. Данное противоречие устранимо. (Раздел 10). Но у астрологии, в целом, немало проблем. По моему мнению, астрология не наука, но предтеча науки, подобно тому, как алхимия явилась предтечей химии, причём, астрология имеет перспективу преобразоваться в научное состояние (Раздел 11).

Всего доброго,
Васильев Сергей Алексеевич

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Скажите, количественная теория атома с уравнением Шредингера, сразу появилась? Или сначала была создана качественная «описательная» теория атома, описывающая атом, как элементарную универсальную ячейку вещества, как состоящий из центрального ядра и вращающихся вокруг него электронов, как удерживаемый электрическим притяжением электронов к ядру, описывающая существование квантов, квантовых переходов и т.д.

(Постулаты Бора)? При этом физики прекрасно понимали необходимость качественной теории атома и прекрасно её воспринимали, но долго искали путь, как натянуть математику (Уравнение Шредингера, собственные числа операторов) на качественную теорию атома.

Или Вы думаете, что Ньютон и Эйнштейн сразу создали свои количественные теории гравитации? Ньютон сначала составил качественную теорию гравитации, описав солнечную систему, удержание планет на орбитах, как результат притяжения к Солнцу. Затем он, умея рассчитывать ускорения под действием сил, понял качественно, что чем дальше планета, тем меньше притяжение к Солнцу. А уже на качественную теорию, натянул элементарные расчёты и получил количественную теорию гравитации – закон всемирного тяготения. Кстати, даже его труды много лет провалялись без движения в архивах Королевского общества, поскольку рецензенты из этого общества никак не могли понять значение работ Ньютона. А если бы им кто-то растолковал тогда ожидаемые и потом осуществившиеся колоссальные практические результаты работ Ньютона (использование для расчётов систем сил в станках, автомобилях, самолётах, для расчётов движений искусственных спутников Земли и т.д.), они расценили бы такое, как недопустимое в науке прожектерство, или как фэнтэзи.

У Эйнштейна, его качественная теория гравитации прослеживается проще и состоит в следующем. Сначала Эйнштейн выработал принцип равноправия всех свободно падающих в поле тяготения систем отсчёта (общий принцип относительности). Поскольку поле тяготения разное в разных точках пространства (точнее пространства-времени), то и свободно падающие системы отсчёта должны быть разные для разных точек. Причём, каждая система имеет смысл только в достаточно малой области, в пределах которой поле тяготения практически не меняется, то есть эти системы локальные. Таким образом, всё пространство состоит из совокупности указанных локальных систем. Имея практически законченную, но качественную физическую теорию, Эйнштейну нужно было найти такую математику, которая объединяла бы локальные (псевдоевклидовы) системы в единое пространство. К счастью, в это время уже существовал адекватный математический аппарат – Риманова геометрия криволинейных пространств, в которую уже было введено понятие локальных пространств (касательные пространства). Натягивание Римановой геометрии на качественную физическую теорию позволило создать количественную теорию гравитации - ОТО. Интересно, что сам Эйнштейн не знал о существовании Римановой геометрии, он рассказал своему другу-математику качественную теорию и попросил подсказать, как на неё натянуть математику. Друг и указал на Риманову геометрию. Если бы Римановой геометрии тогда не было создано, то так и осталась бы теория Эйнштейна качественной, а физики искали бы способы, как

натянуть на неё математику, и, может быть сами создали бы Риманову геометрию.

Думаю, хватит примеров роли и значения качественной физической теории и её нормального восприятия «учёным миром».